

Кожевников Никита Сергеевич
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Российская Федерация
nikitaknss@mail.ru

Кладбище как социокультурное пространство

Аннотация. В статье рассмотрено кладбище с точки зрения социокультурного пространства, которое формируется под влиянием социальной и культурной специфики конкретного общества. Представлена история развития модели кладбища. Рассматриваются нормы поведения на кладбище, ценности, атрибуты, которые способствуют процессу общения между миром живых и миром мертвых. Социальная стратификация общества также находит свое отражение в формировании пространства кладбища и практиках связанных с захоронением, обустройством.

Ключевые слова: социология смерти; кладбище; социокультурное пространство; ритуальные услуги

Kozhevnikov Nikita Serheevich
Kemerovo State University,
Kemerovo, Russian Federation
nikitaknss@mail.ru

Cemetery as a sociocultural space

Abstract. The article considers the cemetery from the point of view of the socio-cultural space, which is formed under the influence of the social and cultural specifics of a particular society. The history of the cemetery model development is presented. We consider the norms of behavior in the cemetery, values, and attributes that contribute to the process of communication between the world of the living and the world of the dead. Social stratification of society is also reflected in the formation of the cemetery space and practices related to burial, arrangement.

Keywords: sociology of death; cemetery; sociocultural space; funeral services

Введение. Кладбища являются неотъемлемой частью жизни. В любом поселении, будь то городское или сельское они играют важную роль и появляются практически одновременно с самим населенным пунктом, планировочные структуры которых включают множество взаимосвязанных элементов. Кладбище является одним из неотъемлемых элементов этой структуры.

Кладбище можно назвать социальным пространством, местом встречи с разными мемориальными культурами, религиями, где приобретаются и воспроизводятся социальные нормы, где поведение людей жестко регламентируется множеством правил и запретов, происходит интеграция и разделение людей, где можно проследить тесноту социальных связей семьи и её родственников, обсуждение и

решение общих проблем, воспоминания о делах усопшего. Люди тратят много сил, времени, средств на заботу о мертвых.

Вопросом смерти социологи начали заниматься относительно недавно, до этого тема смерти исследовалась антропологами и этнографами, которые изучали ритуалы провожания и места захоронения усопших. В западной социологии стали использовать понятие *death studies* – «наука о смерти». В американской социологии в конце 50-х годов XX века появилась отдельная отрасль дисциплины – «социология смерти», в рамках которой исследовались «поведенческие стереотипы» в отношении к смерти. Американский социолог Джон Райли отмечает, что отношение к смерти впервые в массовом опросе было измерено Национальным центром изучения общественного мнения США (National Opinion Research Center) в 1960-х. Согласно данным опроса «большая часть американцев не испытывали страха и предубеждения против разговора на тему смерти. В восьмидесятых годах прошлого столетия, в центре изучения оказались новые технологии и техники умирания, страхи и этика смерти и пр.

Тематика смерти в отечественной социологии имеет место в историко-антропологическом дискурсе. Объектом исследования могут стать различные исторические события (гражданская война, репрессии, Великая Отечественная Война и др.) или социальные нормы, поведение родственников, интерпретация смерти. Социология смерти, по словам Дмитрия Рогозина, это отрасль, изучающая человеческие реакции на смерть, как бытует смерть в социальном контексте, как люди относятся к смерти, как люди интерпретируют смерть, что они думают о смерти [Социология смерти, 2014].

При изучении смерти выделяется три основных направления: 1) исключение себя; 2) социальные нормы умирания; 3) потеря значимых близких. Что касается первого направления, то в основном в нем рассматривается такой феномен, что человек умирает социально раньше, чем физически. Человек начинает умирать гораздо раньше, он начинает отказываться от своих социальных статусов. Но американский социолог У. Л. Уорнер писал, что «когда член сообщества умирает, его социальная личность не исчезает сразу. Время его физической жизни истекло, но его социальное существование продолжается. Социальная личность существует до тех пор, пока память о ней ощущается живущими членами группы» [Уорнер, 2000: 337]. Второе направление непосредственно связано с ритуальными бюро и предоставляемыми ими услугами. Исследователи рассматривают, какие укоренены практики провожания, умирания и воспоминания в обществе. Третье направление занимается изучением того, что для людей значит смерть близкого человека. Смерть близкого человека воспринимается гораздо большее, чем размышление о собственной смерти.

Проблемы смерти и отношения к ней рассмотрены в работах Д. Рогозина: «(Со)Переживание близости смерти» [Рогозин, 2016], «Социология смерти» [Рогозин, 2013]; а также в работе П. С. Волковой «Смерть как социокультурный феномен» [Волкова, 2019].

В зарубежной социологии проблемы кладбища рассмотрены У. Л. Уорнером, который «доказал, что кладбище как коллективная репрезентация воспроизводит и выражает социальную структуру живых, будучи её символической копией» [Левченко, 2012].

В российской социологии в последнее время исследователи также стали уделять внимание кладбищу. Например, С. В. Филиппова определяет кладбище как символическое пространство социальной стратификации [Филиппова, 2009], В. Е. Добровольская определяет кладбище как место встречи живых и мертвых [Добровольская, 2013], О. Бредникова считает кладбище зеркалом любых социальных процессов, происходящих в нашем обществе [Бредникова, 2006: 61–67], Н. А. Гетманская поднимает вопрос, является ли кладбище городским локусом при его особом месте в сети сакральных объектов [Гетманская, 2017], О. А. Малаканова и Ю. А. Табеева проанализировали такой социальный феномен как виртуальные кладбища, которые активно используются пользователями Интернета для сохранения памяти об ушедшем человеке [Малаканова, Табеева, 2017].

Несмотря на имеющиеся отдельные работы, в целом данная проблема недостаточно изучена с социологической точки зрения. В отечественной науке практически отсутствуют опросы общественного мнения по таким темам как: кладбищенская культура, ритуальные услуги, отношение людей к смерти. Возможно, это связано с табуированием смерти в нашем обществе, и отнесения этих тем к сенситивным, которые требуют использования специфических приемов опроса.

Термин «социальное пространство» впервые было использовано Г. Зиммелем в работе «Социология пространства». Он предположил, что пространство является социальным по той причине, что оно освоено людьми, имеет, границы, которые определены распространением влияния, различными связями, а также зонами деятельности людей [«Умные технологии» в системе жизнеобеспечения городов Кузбасса, 2018: 50]. Е. В. Орлова определяет социокультурное пространство как конструируемую человеком пространственную среду, которая выражается в физической и ментальной организации пространства человеком. Человек сам формирует социокультурное пространство через коммуникативную среду. Горожане являются главными носителями социальной и культурной специфики [Орлова, 2017]. Е. В. Грязнова и С. В. Афанасьев пришли к выводу, что единого понятия социокультурного пространства не существует. Но существует два подхода к его пониманию: социологический и культурологический. Социокультурное пространство, как и любое пространственное образование, обладает характеристиками пространства. Оно характеризуется: протяженностью, структурностью, взаимодействием и сосуществованием элементов, существованием границ и структуры [Грязнова, Афанасьев, 2019].

В научной литературе тема кладбища с точки зрения социокультурного пространства практически не изучена. Целью нашего исследования является характеристика кладбища как социокультурного пространства.

Парадокс модели кладбища

Многие кладбища существуют на протяжении веков (например, Вади ас-Салам, которое возникло в 1823 г.), но те, которые знаем гораздо моложе. Большую часть человеческой истории в некоторых культурах люди не хоронили мертвецов. У людей было множество других практик провожания усопшего: оставляли в пещере, на деревьях, в горах, были утоплены, кремированы (как на суше, так и на воде), ритуально съедены. Вместе с тем, можно вспомнить и погребальные комплексы неолита, египетские пирамиды и другие погребальные сооружения.

Первые известные захоронения были зарегистрированы, по разным источникам, несколько десятков-сотен тысяч лет назад. И преимущества их были в том, что они защищали усопшего от падальщиков, влияния внешней среды, а близких от вида разложения. Эти преимущества могли повлиять на взгляды людей о практиках провожания. Первые общинные захоронения зарегистрированы 10–15 тысяч лет назад в Северной Африке и Западной Азии. В это время уже формировались постоянные места для захоронения мертвых. Многие народы создавали свои «уникальные» места для похорон: скифы – усеивали степи могильными курганами; этруски – некрополи (сеть улиц с гробницами); римляне – подземные катакомбы. В средневековье кладбища находились на территории церкви, где также размещались ярмарки и рынки, фермеры могли пасти на территории своих коров, считая, что кладбищенская трава делает молоко более сладким. Но, по мере того, как города росли, пригородные кладбища становились городскими. Они становились садами, заполненные скульптурами, памятниками и богато украшенными гробницами. Люди посещали кладбища не только для похорон, но и для праздников, юбилеев, пикников. К концу 19 века, в городах появлялось больше парков и садов, из-за чего кладбища стали терять свою посещаемость, но все также продолжали выполнять свои основные функции:

- 1) **Сакральность.** Кладбище представляет собой место, которое предназначено для мертвых, для похорон;
- 2) **Мемориально-ритуальная.** Предполагает поминовение усопших;
- 3) **Обеспечивающая.** Кладбище понимается как место работы;
- 4) **Рекреационная.** Кладбище это повседневное и нейтральное пространство, своеобразный парк, в котором можно отдохнуть, сократить путь;
- 5) **Туристическая.** Туристы посещают кладбища с целью побывать на могиле знаменитости, либо просто прогуляться, обращая внимания на привлекающие взгляд надгробия.

В настоящее время, кладбища не пользуются такой посещаемостью как раньше, в основном его посещают по религиозным праздникам, однако, даже эти единичные

посещения не мешают людям облагораживать данное пространство. Если раньше достаточно было немного атрибутов, таких как скамейка и столик, то сейчас кладбище стало более насыщено вещами, придающими комфорт. Их обустройство стало связано с деятельностью организаций, предоставляющих ритуальные услуги.

Из-за того, что в настоящее время с ритуальными бюро (как и кладбищами) зачастую связывают криминал, коррупцию и экономические споры, мнение людей о них не однозначно. Для людей, обращение в ритуальные бюро это неприятная и горькая необходимость, подтверждающая факт смерти близкого человека. Проведенное в Москве исследование (выборка 1200 человек, 2012 г.) выявило негативное отношение к деятельности ритуальных бюро в связи со случаями распространения информации сотрудниками государственных служб и структур о фактах смерти в коммерческих интересах ритуальных организаций (18,3 %); высокими ценами на ритуальные услуги и предметы ритуала городских специализированных служб (21,1 %); проявлениями грубости, неуважения со стороны сотрудников государственных специализированных служб похоронного дела (21,5 %); случаи коррупции при обращении за получением похоронных услуг (8,0 %). Но, в исследовании отмечается, что в целом у большинства людей сформировано позитивное мнение относительно деятельности ритуальных служб [Аналитический отчет по результатам социологического исследования по теме «Жители Москвы о системе ритуального обслуживания в городе», 2012].

Ритуальные бюро предлагают множество товаров и услуг помимо основных (гробы, памятники, венки, корзины, урны для праха и др.). Например, ограды, столы и скамьи, отсыпка или искусственный газон и др. Все эти атрибуты выполняют функцию уюта для людей, посещающих кладбище. На одном из интернет-сайтов похоронных агентств говорится: «Место захоронения должно создавать ощущение светлой печали, быть удобным для тех, кто приходит пообщаться с усопшим и вспомнить его. По существующей славянской традиции на месте захоронения обязательно ставится скамеечка и столик для того, чтобы можно было посидеть и мысленно поговорить с ушедшим» [Официальный сайт похоронного агентства «Карлетон»]. Ритуальные бюро помимо поддержки в моменты скорби, также выступают в качестве посредников между живыми и мертвыми, так как сейчас без таких агентств люди были бы абсолютно беспомощны. Клод Леви-Стросс рассматривает обычаи, связанные со смертью, «как главное основание конституирования неприрученного разума. В каждом случае смерть мыслится как медиатор, посредник между живыми и мертвыми, и ей отводится ключевая роль в создании систем классификации, управляющих природным, социальным и историческим универсумами человека» [Иоганнес, 2016].

Развитие информационных технологий и проникновение их во все сферы общественной жизни не обошло стороной и ритуальную сферу. Так, городское бюджетное учреждение (ГБУ) «Ритуал», отвечающее за надзор, содержание и развитие Московских кладбищ (136 – данные 2020 г.) практикует такие онлайн-услуги как:

поиск места захоронения, уборка на участке с могилой, возложение цветов, окраска металлических оград и крестов. В Апреле 2020 года была добавлена еще одна онлайн-услуга – «прощание онлайн»: для тех, кто не может прийти на похороны, организуют онлайн-трансляцию с церемонии [Ляув Б. Московское ГБУ «Ритуал» запустило онлайн-услуги для населения, 2020].

Обремененные горем люди, обратившиеся в агентство ритуальных услуг, могут встретить в разговоре с агентом или на плакатах характеристику городских кладбищ: «Самое уютное кладбище, замечательное. Сухая земля, контейнеры для мусора, колонки с водой, усыпанная/асфальтированная дорога, туалет». То есть это больше забота не об усопшем, сколько о живых людях. Приведу пару примеров отзывов о кладбищах, взятых с сайта 2Гис: «Большой контейнер под мусор стоит далеко от центральной дороги, где-то в лесу, в дебрях заросших, куда не ступает нога человека. Вдоль центральной единственной проезжей дороги, свалены по обеим сторонам разорвавшиеся мешки с мусором, ветки сухих деревьев, старые металлические сооружения от могил. Ни проехать, ни пройти! <...> «Ворота на ночь закрывают, освещение никакое, ночью ничего не видно» <...> «А какое отношение к клиентам...» [Электронный справочник с картами городов: 2ГИС].

Можно сделать вывод, что по мере развития человечества у людей менялось представление о ритуалах и местах провожания усопшего. Изначально кладбища были местом погребения усопших, но, начиная со средних веков, кладбища постепенно утрачивали унифицированность, и теперь это больше место для живых, чем для мертвых. В какой-то степени этому поспособствовали ритуальные агентства, сообществом профессионалов навязываются и устанавливаются правила, которые закладываются в сознании людей и формируются в традиции. Практики, отработанные до малейших деталей и их последовательность (с возможными небольшими отклонениями), становятся обыденными и традиционными.

Самобытность социокультурного пространства кладбища

В зависимости от территориального фактора, на российском кладбище можно встретить множество культур различных наций и народов: русские, татары, цыгане, армяне и др. Поведение на кладбище обычно регулируется традиционно сформировавшимися правилами культуры народов, их отношением к смерти, закрепившимися в нормах общества, сознании людей. Л. Л. Шпак считает, что старшее поколение должно демонстрировать подрастающему образцы поведения. И тогда городское или сельское кладбище станет музеем, где бережно сохраняется память о жизни [Шпак, 2014: 3]. На просторах интернета существует множество сайтов, на которых указаны правила поведения на кладбище, также на сайтах приходо- и церковных прописаны нормы поведения на кладбище, которые носят рекомендательный характер, а не жестко регламентированные правила.

В привычном понимании, кладбище это место погребения, но также это место пребывания душ умерших, их дом [Топоров, 1987]. Могила является домом для усопшего, который живые обустривают. Обязательным считалось установка креста и поддержание формы могильного холма. Но по мере развития добычи полезных ископаемых эта тенденция ушла, люди начали устанавливать памятники на могилы с надписями, где указываются: даты жизни и смерти, ФИО, цитаты из Священного писания или стихотворения. Есть и те, кто считает, что памятник «придавливает душу».

Кладбище представляет собой трансформационное поле стратификационной структуры общества. В дореволюционной России места на кладбище распределялись в соответствии с социальным статусом умершего. Самыми важными считались места у входа или церкви, и были предназначены для высших сословий. Низшим сословиям отдавались более отдаленные места у дальних краев кладбища. Но после событий Октябрьской революции 1917 года, церковь лишилась приоритетного влияния на обряд и культуру погребения. Формально установились одинаковые похороны для всех, все деление уничтожалось, но со временем большевики ввели свою иерархию погребальных ритуалов в соответствии с уровнем номенклатуры. В обществе произошла стратификация на 2 группы: у кого было право быть похороненным на почетном месте и всех остальных советских людей [Филиппова, 2009: 83]. А для «вождя пролетариата» В. И. Ленина на самом почетном месте в столице был построен мавзолей, в котором по настоящее время хранится забальзамированное тело. Опять же, мавзолей стал уже не просто местом захоронения В. И. Ленина, а обычным туристическим объектом, который за год могут посетить около полумиллиона человек. Согласно данным опроса ВЦИОМ: «39 % причисляют его к туристическим объектам и относятся равнодушно, 18 % – считают, что тело Ленина, как великого вождя, по праву находится в сердце страны. С другой стороны, 38 % граждан соглашались с тем мнением, что нахождение тела Ленина на Красной площади – неправильно и противоестественно» [Мавзолей Ленина – есть ли решение?, 2017].

В современной модели кладбища прослеживаются отголоски дореволюционных и советских традиций: «элитные места» у центральных дорожек, главных ворот или храма; склепы и территория вокруг которого делается приватной. Так как после Октябрьского переворота 1917 установились одинаковые похороны для всех, могильное пространство никак не облагораживали по причине: «все, что на могилке растет, то покойничку любо, а нам как узнать, что его порадует» [Добровольская, 2013: 114]. Сейчас же, все облагораживают место захоронения, украшают его. Высаживают цветы, которые умерший любил при жизни, будь то розы, пионы, тюльпаны и др., а чтобы покойник «мог ухаживать» за своими цветами нужно на кладбище оставить лейку, лопатку и т.п.

Примерно с 30-х гг. XX века внутри ограды начали ставить столик и лавочку. Каждый предмет выполнял свои функции: стол нужен для поминальной трапезы, а лавочка является местом диалога с покойным или живыми. Души умерших

продолжают жить на кладбище и сохраняют привычки живых людей. Для общения усопших друг с другом, живым полагается оставлять умершим необходимые вещи, например: курильщику нужно оставить табак или сигареты, спички, детям – игрушки и т.п.

Живые создают для покойника возможность совершить благое дело – оказать помощь нищим. Считается, что дети и нищие являются основными посредниками между живыми и умершими. Им разрешается брать еду, которую оставляют на могилах. Так, если ребенок берет угощение с могилы, считается что «его покойник угостил, а ребенка угостить – это Богоматерь порадовать. Нищие, получив подавание от живых, молятся за здоровье, а забрав помин с могилы – за упокой» [Добровольская, 2013: 117]. По мнению российского социолога Л. Ионина: «отношения мертвых и живых – это отношения современников, членов одного и того же общества. В таких отношениях присутствует экономика и политика. В экономике заложена необходимость уделять мертвым часть общественного богатства. В политике – это умение живых посредством магии добиваться желаемого от мертвых» [Пискунова, 2012].

Кладбище это необходимое место как для общения живых и мертвых, так и между живыми. Ранее на кладбище собирались для решения бытовых проблем, связанных с ремонтом, строительством кладбищенской церкви, ремонтом ограды, уходом за старыми могилами. Местом для встреч и решения вопросов была территория рядом с церковью. Там же договаривались о выкапывании могилы, так как раньше на деревенских кладбищах могилу вырывал кто-то из односельчан умершего, потому что родственникам это запрещалось. В настоящее время, все это обсуждается на месте, то есть рядом с кладбищенскими воротами или в бюро ритуальных услуг.

Любое пространства кладбища символически оформляется. Культурная атрибутика может многое нам сказать о человеке: мемориал, склепы, организация пространства вокруг могилы, наличие растительности. Как считал Л. Н. Толстой: «Глаза – зеркало души», аналогично можно сказать об усопшем по его памятнику: кем был человек, каков был его социальный статус, как умер: «Архитектурные объекты отражают не только эстетические пристрастия народа, уровень его жизни и социальный строй, но и самое главное- то своеобразие мира, присущее нации в целом» [Гизиева, 2013].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что кладбище это социокультурное пространство, выполняющее ряд функций, имеющее свою иерархию, стратификацию, характерную для соответствующего общества. При посещении кладбищ люди руководствуются не столько религиозными мотивами, сколько мотивами, принятыми в светском обществе. Поведенческие нормативы, которые необходимо соблюдать на кладбище, подразумевают под собой коммуникацию между живыми и мертвыми, а также между живыми.

Заключение

Кладбище, являясь социокультурным пространством, отражает многие социальные и культурные процессы, происходящие в современном обществе. Можно наблюдать, как изменялась иерархия, функции кладбища, сама модель кладбища, способы захоронения и многое другое. Современная модель кладбища помимо официально закрепленной иерархии захоронений, которую унаследовали со времен советского периода, также имеет свою собственную неофициальную иерархию разрядов, подобно той, которая существовала еще в дореволюционный период. В современную эпоху кладбище приобретает специфические особенности. Современность порождает некоторые универсальные и абстрактные схемы идентификации, и посредством подавления смерти в общественном сознании кладбища теряют свою роль в качестве центра социальной коммуникации.

За прошедшие несколько десятилетий кладбище стали ассоциировать с агентствами ритуальных бюро, которые зачастую связаны с криминальными и экономическими конфликтами. Данная ассоциация крепко засела в сознании людей, что некоторые люди стали побаиваться их, считается, что бюро наживется на их горе и обманет не осознающих реальность людей, чей разум затуманен горем. Но, несмотря на это, большинство людей активно пользуются услугами ритуальных бюро.

Библиографический список

Аналитический отчет по результатам социологического исследования по теме «Жители Москвы о системе ритуального обслуживания в городе». 2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мэра Москвы: [веб-сайт]. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/2682/Ritual.pdf> (дата обращения: 05.01.2020).

Бредникова О. Социологические прогулки по кладбищу // Беспредельная социология: Перезагрузка. Сборник эссе. ЦНСИ: Unplugged / Под ред. Н. Нартовой, О. Паченкова, М. Соколова, Е. Чикадзе. СПб.: ЦНСИ, 2006. С. 61–77.

Волкова П. С. Смерть как социокультурный феномен: Научная монография / Авт. прил. И. В. Кочубей. Саратов: СГК, 2019. 128 с.

Гетманская Н. А. Кладбище как локус городской жизни // Культура открытого города: новые смыслы и практики: материалы V Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 30 ноября – 2 декабря 2017 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2017. С. 276–279.

Гизиева, К. Ю. Принципы типологии надгробных сооружений на городских кладбищах // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2013. № 4 (24) [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-tipologii-namogilnyh-sooruzheniy-na-gorodskih-kladbisichah> (дата обращения: 12.12.2019).

Грязнова, Е. В., Афанасьев С. В. К вопросу об определении понятия «социокультурное пространство» // Современные исследования социальных проблем 2019. Том 11. № 2. С. 27–41 [Электронный ресурс] // ResearchGate: [веб-сайт]. URL: https://www.researchgate.net/publication/335100937_K_VOPROSU_OB_OPREDELENIИ_PONATIA_SOCIOKULTURNOE_PROSTRANSTVO (дата обращения: 14.12.2019).

Добровольская В. Е. Кладбище как место встречи живых и мертвых: правила, регулирующие взаимоотношения двух миров в традиционной культуре Центральной России // Slověne = Словѣне. InternationalJournalofSlavicStudies. 2013. № 1. С. 112–122.

Иоганнес Ф. Как умирают другие: размышления об антропологии смерти // Археология русской смерти. 2016. № 2 [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-umirayut-dругие-razmyshleniya-ob-antropologii-smerti> (дата обращения: 10.01.2020).

Левченко И. Е. Социологическое творчество У. Л. Уорнера // Дискуссия. 2012. № 9 [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe-tvorchestvo-u-l-uornera> (дата обращения: 04.02.2020).

Ляув Б. Московское ГБУ «Ритуал» запустило онлайн-услуги для населения / [Электронный ресурс] // «Ведомости» – ежедневная деловая газета: [веб-сайт]. 16.04.2020. URL: <https://clck.ru/Nbdua> (дата обращения: 22.05.2020).

Мавзолей Ленина – есть ли решение? // Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [веб-сайт]. 21.04.2017 URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116172> (дата обращения: 03.02.2020).

Малаканова О. А., Табеева Ю. А. Феномен виртуальных кладбищ // Экономика и социология: научный журнал / учредитель и издатель: ООО «Экономические науки». Москва: Экономические науки. 2017. № 3(35). С. 10–14.

Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Манускрипт. 2017. № 7 (81) [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnoe-prostranstvo-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 08.12.2019).

Официальный сайт похоронного агентства «Карлетон» [Электронный ресурс] // Похоронное агентство «Карлетон»: [веб-сайт]. URL: <http://карлетон.рф/uslugi/blagoustr-oistvo-mogil> (дата обращения: 01.12.2019).

Пискунова Л. П. Городские кладбища в динамике социальных репрезентаций (семиотический анализ) // Человек. Культура. Образование. 2012. № 2 (4) [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-kladbischa-v-dinamike-sotsialnyh-reprezentatsiy-semioticheskij-analiz> (дата обращения: 17.12.2019).

Рогозин Д. М. Социология смерти / Д. Рогозин. // Отечественные записки. 2013. № 5 [Электронный ресурс] // Журнальный зал: [веб-сайт]. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2013/5/socziologiya-smerti.html> (дата обращения: 20.11.2019).

Рогозин Д. М., Колосов А. В. (Со)Переживание близости смерти // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 6 [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [веб-сайт]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2016/136/2016_136_11_Rogozin.pdf (дата обращения: 29.11.2019).

Социология смерти [Электронный ресурс] // ПостНаука: [веб-сайт]. 28 июля 2014. URL: <https://postnauka.ru/video/27967> (дата обращения: 15.11.2019).

Топоров В. Н. Заметки о похоронной обрядности. // Балто-славянские исследования. 1985. М. 1987. С. 10–52.

Умные технологии в системе жизнеобеспечения городов Кузбасса: социально-политический и социокультурный контексты: монография / Л. Ю. Логунова, Е. В. Головацкий, Е. А. Маженина, Н. В. Нятина. Кемерово, 2018. 284 с.

Уорнер, У. Живые и мертвые: Пер. с англ. М. СПб.: Университетская книга, 2000. 666 с.

Филиппова С. В. Кладбище как символическое пространство социальной стратификации // ЖССА. 2009. № 4. С. 80–95.

Шнак Л. Л. Социально-политический облик Смерти: монография. Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2014. 354 с.

Электронный справочник с картами городов: 2ГИС [Электронный ресурс] // 2Гис: [веб- сайт]. URL: <https://2gis.ru/kemerovo/search/Кладбища/rubricId/323?m=86.124527%2C55.386967%2F11.45> (дата обращения: 16.11.2019).